

14 ИЮН 1987

Московский Комсомолец
г. Москва

НАВЕРНОЕ, самым последним в нашем городе просыпается парк культуры им. М. Горького. Уставший за шумный и долгий вечер, он не спешит навстречу солнцу, а медленно, будто потягиваясь, пробуждается в свежей прохладе Москвы-реки. Пусты и необычно тихи его аллеи и скверы, площадки и пруды. В старом летнем цирке, похожем на степную кибитку, тоже пустынно и тихо, и эти часы Павленко необычайно ценит. Можно поразмыслить, не спеша заваривая кофе на спиртовке, подумать, что и в какой последовательности он будет отрабатывать сейчас на репетиции, кого из животных сегодня побаловать и кого, наоборот, особенно нагрузить. Вазген и Анатолий уже на манеже, уже поставлен поднос с удобными нарезанными кусочками мяса и в клетках, предвещающая близкую разминку, мягко ходят тигры.

Первым на арену выходит Гай, пробегает по кругу и усаживается на свою тумбу. Но сегодня надо, чтобы он не на тумбе сидел, а на качелях и чтоб эти качели хотя бы на пять сантиметров оторвать от земли. Павленко кладет на качели кусок мяса... Но тигр не собирается туда становиться, он съедает мясо и смотрит на дрессировщика. Снова мясо на качелях, снова Гай, предчувствуя подвох, ступает на них только передними лапами и тут же пятится назад. И так еще раз, еще раз, еще... Ну, наконец, он зашел на качели, сел, и Павленко командует Вазгену чуть-чуть их приподнять. Но Гай тут же мягко отпрыгивает в сторону.

Я, одинокий зритель в цирке в этот ранний час, чувствую вдруг усталость в руках и спине, будто это я там, в клетке, учу непокорного Гая качаться на качелях...

В перерыва все выходят на улицу, Павленко снова варит кофе. И я задаю ему первый, не самый оригинальный, надо признать, вопрос.

— КАК становятся дрессировщиками? — Лично я мечтал об этом с детства. В девять лет впервые увидел цирк, дрессированных зверей — и заболел ими.

— Трудно представить, что уже в этом возрасте вы мечтали войти в клетку к 18 тиграм...

— Так конкретно, конечно, нет. Но самое большое потрясение испытал, увидев фильм «На арене цирка». Весь фильм, правда, не помню — был там батут, лошади, что-то еще... Но я помню роскошную женщину с прекрасными черными волосами — со львом она раскачивалась на качелях и улыбалась. И вот даже сейчас говорю — и мурашки по телу, так меня этот номер потряс. А впечатления детства, убежден, самые сильные.

— Очевидно, женщина со львом — это легендарная Ирина Бугримова...

— Точно. Как-то соседка принесла мне ее книжку — тоненькую брошюру из библиотеки «Огонька». Я зачитал ее до дыр, знал почти наизусть. Бугримова необыкновенная артистка, всю жизнь преклоняюсь перед ней. Как-то недавно, кстати, сказал ей про эту брошюру, она расстрогалась: «Коленька, я достану и подарю вам ее». И подарила.

— А сейчас про ваш номер говорят и зрители, и специалисты — уникальный...

— Это Бугримова первая и сказала.

— Но я не специалист, а дух захватывает, когда вы с тиграми в клетке, когда они послушно ходят на задних лапах, ложатся в «ковер». Ни одной запинки, ни одной неточности! Если бы не репетиция, я, ей-богу, поверила бы, что вы — волшебник.

— Люблю я зверей, люблю с детства — вот и все. Жили мы с матерью в Северодонецке — небольшой такой городок. Я знал всех, кто держал животных, и со всеми дружил. Иду по улице, навстречу сеттер незнакомый — я бегу за ним до дома. Знакомлюсь с хозяевами. И знаете, все они были удивительные люди — добрейшие, умнейшие, интеллигентнейшие. С ними я делился мечтой — выступать в цирке.

— Выходит, ваша жизнь с детства была предопределена?

— В какой-то мере. Путь-то все равно был не близкий. Самостоятельно с тиграми я начал выступать пятнадцать лет назад. И двенадцать лет к этому шел.

... ТЕПЕРЬ на манеже девять тигров.

Они сидят на тумбах и, кажется, очень смиренно ждут команды дрессировщика. Павленко заставляет их слезть, встать рядом, очень тесно друг к другу, и так идти по кругу. А потом останавливается и лечь — ровно, ровно, голова к голове. Это и есть знаменитый «ковер» — красивый трюк дрессуры. Сейчас на репетиции их девять, а вечером на представлении — восемнадцать. Сейчас они идут, толкаясь и рыча, и ложатся суетливо, неровно. А вчера на представлении ухо к уху покорно пробегали круг, и легли, и замерли — заглядывая! А сейчас Ханка, строптивая тигрица, норовит обогнать всех, перескакивает через других, и Павленко, конечно, недоволен. Зато когда Ханка на месте и все дружно идут по кругу, он громко и ласково кричит: «Ай, бравушки!»

— Не люблю, когда про зверей говорят,

как про людей, — у них, мол, характер, настроение... Тигры — это хищники прежде всего, этим все определено. Вот почему я категорически против того, чтобы животные были дома, росли вместе с детьми, — помните, было одно время такое увлечение у некоторых, а журналисты это с умилением описывали. Хищник всегда остается хищником, и, работая с ним, надо об этом помнить.

— Расскажите о вашем первом выступлении.

— Если быть точным, оно состоялось в школе. Я показывал дрессированных кроликов, они прыгали со стула на стул. А мой одноклассник Васа Москаленко на руках ходил. Он, кстати, стал цирковым гимнастом.

А мой путь в цирк был очень долгий. В 14 лет я пришел работать на конюшню — безумно любил и люблю лошадей. Там же содержались кролики. Профессия у меня так и называлась — рабочий по уходу за животными. А конюшня эта была при пионерлагере, так чтобы детей позабавить, туда взяли еще двух медведей и двух осликов.

— Вы, конечно, попробовали их дрессировать?

— На свой страх и риск. Ни навыков,

работать в главке. Человек это удивительный, хотя сейчас при сложившейся ситуации в Союзгосцирке ему приходится нелегко. Это несправедливо, потому что он искренне предан цирку. Любит и понимает животных, именно при его активном участии была создана служба в главке, которая непосредственно хлопочет о животных — зооветотдел, который он и возглавил.

И еще он научил меня Делу. Я имею в виду ту культуру производства, без которой, по-моему, нигде ничего не получится. Помню, при оформлении документов прибегаю к нему, тороплю — дай скорее такую-то справку. А он не спеша, с достоинством вытаскивает справочник — почитай сначала, какую тебе справку надо и как ее оформлять. Я тороплюсь, злюсь на его занудство... Но как же теперь благодарен ему! При отправке вагонов — а их у нас бывает до 25 штук — всегда должен присутствовать дрессировщик, знать, где и какая бумажка положена, как и кем подписана. Это оборотная сторона цирка, но не менее важная, чем все остальные.

ПАВЛЕНКО собирается на манеж. Джинсы и ковбойка меняются на элегантные брюки и белоснежную рубашку. Он убегает, а мы со Светой, женой Ни-

ники, да, есть такие районные центры, где люди стараются развлекаться в городе или предпочитают телевизор. Да я не в обиде, нет, я много видел. Теперь я — в Москве. Это Бугримова отстояла, чтобы я выступал в шапите. Сказала: на маленькой арене тигры смотрятся особенно эффектно.

— Все-таки вы встретились со знаменитой артисткой...

— И даже подружились. Она была единственная представительница цирка на нашей свадьбе. Сказала тогда Свете: «Деточка, вы не представляете, за кого вы выходите замуж». И потом много-много раз помогала мне и делом и советом.

— Но учила дрессуре тигров все-таки не она?

— Нет. Свой номер мне передал знаменитый артист Александр Александров-Федотов. Его жизнь шла к закату, он знал, что тяжело болен, а передать тигров было некому. Претендентов к нему в ученики было много, но счастливый случай протянул руку мне. Не знаю, чем руководствовалась дирекция. Говорят, когда Цуканову, директору Союзгосцирка, хвалили меня, он спросил: «И что, у него совсем нет недостатков?». Ответ был такой: «Есть, он живет на одну зарплату...»

Так я стал стажироваться у Александрова. 40 репетиций. И каких? Александров и на закате жизни оставался жестким, невероятно работоспособным, иногда злым человеком. И до последнего дня работал очень хорошо, четко, бодро. Когда он умер, я стал работать с его восьмью тиграми.

— Вопрос дилетанта: у вас есть любимчики-тигры?

— Я с первых дней пошел по такой линии: не держать премьеры, чтобы успех выступления не зависел от одного животного. На каждый номер в аттракционе у меня минимум два исполнителя. Очень хочу ввести туда лошадей. Уже репетирую, осваиваю верховую езду, очень красиво лошадь смотрится в клетке.

— Недавно «Литературная газета» выступила со статьей Ю. Гладильщикова о цирке, которая вызвала споры. Как вы относитесь к этому?

— Искусство не может быть без «звезд». Нельзя представить балет без Плисецкой. И нельзя представить цирк без Игоря Кио — не на кого будет равняться остальным. По-моему, это аксиома.

— Ваши любимые артисты цирка?

— Ирина Бугримова. А если говорить о сегодняшнем дне — Сарват Бегуди, Мстислав Запашный. Игорь Петрухин — дрессировщик медведей и змей. Из клоунов очень люблю Семена Маргуляна.

— Простите, а сколько зарабатывает дрессировщик тигров?

— Было время — я получал 170 рублей. Сейчас — 25 рублей за представление.

— Почему такая разница?

— Зарплата зависит от тарификации. Но это надо хлопотать, ходить по инстанциям. А я не очень... А потом меня задел тигр, и я чуть не потерял руку, и тогда уже прошел тарификацию, мне изменили ставку, дали звание заслуженного.

— Я заметила: вы не курите...

— Я слишком поздно начал работать, и мне много надо успеть.

— Вы счастливый человек?

— Какие в этом могут быть сомнения!

СКОРО закроют метро, и нам пора спешить. Затаили тигры в клетках, уснули слоны. Дорожки парка поливают машины, и от воды идет пар. Мягко светится край неба — то ли закатные лучи, то ли уже рассвет...

Ольга БЕЛАН.

ДЕНЬ ТИГРА

У нас в гостях заслуженный артист РСФСР дрессировщик **НИКОЛАЙ ПАВЛЕНКО**: «То, что человек делает, он должен слишком, слишком любить»

ни элементарного чувства опасности у меня не было. Помню, зимой медведи убежали в лес. И я, мальчик, в двухколесной тележке отправился их искать. Через три дня нашел медведицу, а она голодная — зима ведь! Я ее хлебом приманил, и из леса она так и вышла за хлебом. Диву даюсь, как она меня тогда не тронула!

— А что же было дальше?

— Я всегда знал, что при первой возможности сбегу в цирк. И сбежал, когда в Ворошиловград приехал цирк. Пришел к дрессировщику обезьян, ему рабочие были нужны. Но он не хотел брать мальчишку (мне исполнилось 16), предложил устроить униформистом. Куда там! Я хотел только дрессировать. Тогда он посоветовал мне устроиться в зверинец, который ездит по Украине и Кавказу.

Так я и стал работать — случилось это летом 1960 года. Работа была адова — чистить клетки, кормить животных. Труд каторжный! Но и тут мне повезло — я вообще очень везучий на хороших людей — со мной работали удивительные друзья. Они научили меня относиться к животным непотребительски, но и не умиляться, не суетиться около них.

Так я и работал шесть лет. И, видимо, неплохо работал, потому что меня за старание повысили в должности, сделали помощником слоновожатого.

— Только в цирке можно встретить столь удивительные профессии!

— У меня в трудовой так и записано. Это сразу повысило мой авторитет, но и зависть вызвало. Рабочие получали 33 рубля 50 копеек, а помощник слоновожатого — аж 50 рублей!

Естественно, я стал потихоньку дрессировать слониху. Однажды утром выпустил ее на территорию, она подошла к колодцу и элегантно так приподняла переднюю ногу. Мне очень это понравилось — и я стал учить ее ставить ногу на тумбу. Потом купил шпича, ввел в номер лошадь... Вообще-то дрессировать в зверинце не позволяли, но для меня как-то сделали исключение — я, повторяю, был очень старательным — без устали чистил и убирал клетки. А потом мы попали в Минск, и я пришел в цирк. Мой номер посмотрел директор и разрешил выступать...

— Как в сказке! Вы действительно удачливый человек?

— Если не считать, что за три дня до премьеры моя слониха погибла при загадочных обстоятельствах. Руководство развело руками: «Был слон — был дрессировщик, нет слона — нет дрессировщика!»

Вот так я опять все начал сначала, вернулся в зверинец, назначили меня зам. директора. Но административная работа сильно отвлекала от дрессуры, потому что занимала много времени. И все равно я перепробовал дрессировать всех, даже дельфинов.

— А когда же появились тигры?

— Еще не скоро. Директор зверинца Алексей Григорьевич Митин скоро стал

колая, остаемся в узком вагончике — временный дом артистов летнего цирка шапито.

Они поженились девять лет назад. Света работала экономистом в главке, и он принес оформить какие-то очередные бумаги. Когда похитились, Николай облегченно вздохнул: теперь всю бумажную волокиту возьмет на себя Света. А она бросила свою работу и стала чистить, убирать, помогать, ездить, готовить, варить кофе, слушать... В общем, стала женой. Николай говорит, что она лучше всех умеет общаться с тиграми, и любит, когда именно Света выпускает их на манеж. И при этом она никогда не рвалась на арену, оставаясь как бы в тени. Ее истинно женские качества особенно помогли, когда у тигров появился молодой. Уникальный случай — размножение тигров в неволе! Сейчас этот молодой — основной костяк «труппы».

Из вагончика слышно, как зал сначала ахает (это тигр на задних лапах, рыча, идет на дрессировщика, а Павленко пятится, пятится... А потом «укрощает» тигра, и тот, поджав хвост, убегает за кулисы), и взрывается грохотом аплодисментов.

И вот уже теплый вечер опускается в парк, и поздние сумерки окутывают купол и разукрашенные вагончики шапито...

— НИКОЛАЙ, ну почему же с таким, еще раз хочу повторить, уникальным номером — вы впервые выступаете в Москве?

— Хм, пожалуй, этот вопрос не ко мне, вы не находите? Зато я объездил Урал, Сибирь, Дальний Восток... Правда, приходилось бывать в таких городках, где цирк и не нужен, то есть, не цирк, а хищ-

Фото Сергея ЖАБИНА.